

На вершине пика Небесных Врат, в Зале Прирожденных, Лу Ян стоял в надлежащей позе, почтительно ожидая прибытия своего учителя.

Зал Прирожденных был безмятежным и безупречно чистым, от него поднимались тонкие струйки дыма благовоний, успокаивающие разум. Лу Ян заметил в зале три мемориальные доски, посвященные Прирожденному даосу, Гуйюаньскому Небесному и Ханьхай Даоцзюню, трем фигурам, имеющим большое значение в Секте Ищущих Дао.

Двенадцать тысяч лет назад Прирожденный даос, обычный самосовершенствующийся, основал Секту Ищущих Дао. В то время он был одним из тысяч людей с аналогичным уровнем развития на Центральном континенте, поэтому секта начиналась как небольшая школа.

Десять тысяч лет назад, во времена хаоса, секта произвела на свет экстраординарного гения. Хотя он и не был лучшим по таланту самосовершенствования, он обладал интеллектом, заводил хороших друзей, отстаивал праведность и был благословлен судьбой. Поднявшись среди хаоса, он стал непревзойденным культиватором, известным как Гуйюань Небесный.

При Гуйюань Небесном Секта Ищущих Дао процветала, став высшей школой. Во время своего 20 000-летнего юбилея Гуйюань Небесный и четыре других ведущих культиватора учредили титул "Пяти великих бессмертных сект", который получил широкое признание.

Однако слава не длится вечно. Пятьдесят тысяч лет спустя секта ослабла. Старейшины либо приближались к концу своей жизни, либо безвременно скончались, оставив немногих, способных руководить. Даже ученики были тусклыми, что привело к слухам о выходе секты из Пяти Великих Бессмертных Сект.

Возможно, благословленный судьбой старейшина секты спас ребенка из руин, истребляя демонов. Удивительно, но ребенок был редким вундеркиндом в самосовершенствовании. Он быстро продвинулся вперед и стал сильнейшим культиватором Преодоления Скорби своего времени.

Известный как Ханьхай Даоцзюнь, "Омолаживающий Секту Ищущих Дао", он продлил славу секты еще на пятьдесят тысяч лет.

"Старшая сестра, где наш учитель?" Спросил Лу Ян, который довольно долго ждал в холле, не видя никого, кроме старшей сестры Юнь Чжи.

"Мастер в настоящее время находится в закрытом самосовершенствовании, на критической стадии, и его нельзя беспокоить. Я буду действовать как его представитель, чтобы принять тебя в ученики и направлять тебя в самосовершенствовании".

"Прежде чем ты официально приступишь к самосовершенствованию, позволь мне кратко представить нашу родословную. У нашего мастера очень мало правил. До тех пор, пока ты не зайдешь слишком далеко или не будешь действовать против морали, вызывая общественное возмущение, он не будет вмешиваться."

"Но я немного строже его, так что я буду следить за тем, чего он не стал бы делать".

"У Мастера четверо учеников, включая тебя и меня. Другие старшие брат и сестра, один в Западном Золотом буддийском королевстве, а другая в Южном Царстве Монстров, редко возвращаются в секту, из-за чего их трудно встретить".

"Когда твое совершенствование достигнет определенного уровня, ты, возможно, встретишь их

в своих путешествиях. А пока ..." Юнь Чжи сделала паузу, затем достала три портрета тушью, выстроив их в ряд. Они принадлежали невидимому мастеру Лу Яна, второму старшему брату и третьей старшей сестре.

На портретах были изображены трое счастливо улыбающихся людей.

У мастера с белыми волосами были ясные глаза, непохожие на типичных старейшин, и он напоминал странное существо, наслаждающееся радостями жизни.

У второго старшего брата была нежная улыбка, красивые черты лица и манеры поведения, подобные полированному нефриту.

Третья старшая сестра излучала очарование, красоту, способную навлечь беду на нацию.

"Мастер специально расположил эти портреты, добавив тебя, чтобы получилось всего пять учеников. Поскольку здесь присутствуем только мы с тобой, я чувствую себя довольно одиноко. Следовательно, он подготовил эти портреты, чтобы представлять их".

Лу Ян посмотрел на старшую сестру Юнь Чжи, затем на реалистичные портреты, которые, казалось, наблюдали за ним, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Это было так, как если бы его учитель и другие ученики умерли за секту, и только он и старшая сестра Юнь Чжи были единственными оставшимися.

Перед Лу Яном появились три ароматические палочки, врученные ему Юнь Чжи. "Это ароматические палочки Веры, способные передавать твои мысли. Приложи их к портрету мастера, чтобы выразить свою благодарность и уважение".

После того, как Лу Ян зажег ароматические палочки, он поместил их в маленькую курильницу для благовоний перед портретом мастера. "Предки свидетельствуют, Учитель свыше, пожалуйста, примите поклон вашего ученика".

Теперь сцена казалась более завершенной.

После церемонии Лу Ян нерешительно спросил: "Старшая сестра, я не хочу проявить неуважение, но действительно ли наш учитель все еще жив?"

Лу Ян опасался, что Юнь Чжи может холодно улыбнуться и сказать что-то вроде: "Мастер погиб, и высокопоставленные члены секты держат это в секрете. Теперь, когда ты это знаешь, тебя нельзя пощадить."

Однако Юнь Чжи выглядела озадаченной, не понимая, почему Лу Ян задал такой вопрос. "Конечно, он жив".

"Я видела результаты твоего теста на пике Яньчуань. Ты очень точно помнишь расположение акупунктурных точек и меридианов человека и можешь наизусть повторить основной метод работы сердца. Это похвально".

"Теперь давай начнем твое формальное совершенствование".

Услышав это, лицо Лу Яна озарилось волнением, он слушал еще более внимательно. Он, наконец, собирался начать свою практику совершенствования.

Когда началось формальное совершенствование, старшая сестра Юнь Чжи сказала: "Я впервые

обучаю ученика, и ты ученица-новичок. Давай терпеть друг друга”.

“Но не волнуйся слишком сильно. Я достаточно подготовилась к сегодняшнему дню”.

Юнь Чжи выстроила в ряд несколько маленьких баночек с лекарствами, на каждой из которых было написано название пилюли, о некоторых из которых Лу Ян слышал:

Пилюля из Белой кости, способная оживлять мертвых и сращивать сломанные кости.

Пагодная пилюля седьмого уровня, изобретенная Страной Будды в рамках серии мероприятий по накоплению заслуг за создание вещей, спасение жизни считается более достойным, чем строительство семиуровневой пагоды. Любой, кто принимает эту пилюлю, вносит свой вклад в заслуги Страны Будды.

Пилюля перевоплощения Девяти оборотов, известная в мире самосовершенствования изречением “девять смертей и одна жизнь в реинкарнации”.

С этими пилюлями Лу Яну было бы трудно умереть.

“Сначала мы тренируем тело для практики Ци. Хотя у вас нет опыта физической подготовки, мы начнем с нуля”.

Юнь Чжи небрежно прорвалась сквозь пространство, достав из своего хранилища два больших резервуара для воды. Глухой стук от падения резервуаров на землю вызвал у Лу Яна дурное предчувствие.

“Владение мечом подчеркивает намерение владеть мечом и силу руки. Поэтому сначала мы сосредоточимся на тренировке силы рук. Я продемонстрирую только один раз, так что смотри внимательно”.

Юнь Чжи без усилий встала на край одного резервуара для воды, затем ухватила за край другого резервуара одной рукой, слегка приподняв его, прежде чем отпустить. Она повторила процесс другой рукой, ее движения были плавными и грациозными, зрелище, достойное созерцания.

Если не обращать внимания на нагрузку на руки, этот метод действительно казался эффективным для укрепления мышц рук.

“Как только ты сможешь делать это вот так, этого будет достаточно”, - беспечно сказала Юнь Чжи, ставя резервуар с водой.

Лу Ян, нервно сглотнув, понял, даже не пытаясь, что резервуар для воды высотой в половину человеческого роста может легко поместиться внутри, наполниться песком и с легкостью похоронить его. Вращать такой большой резервуар было опасным испытанием для жизни.

Он шагнул вперед, глубоко вздохнул и попытался плавным движением поднять резервуар с водой одной рукой.

Он не сдвинулся с места.

Затем, приложив всю свою силу обеими руками, резервуар неохотно немного покачнулся, признавая искренние усилия Лу Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/114373/4478926>